

Юлия Знаменская

Ви́раж судьбы

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
372

Знаменская Ю.

Вираз судьбы / Знаменская Ю. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 346 с.

ISBN 978-5-532-03505-8

В этой книге собрано более шестидесяти моих рассказов и миниатюр, написанных за последние десять лет. У каждого рассказа свой стиль, настроение и своя философия. В одной книге вы найдёте и драму, и романтику, и иронию, и мистику, и даже фантастику. Непростые судьбы героев во многом отражают окружающую нас жизнь и иногда ее зазеркалье...

ISBN 978-5-532-03505-8

© Знаменская Ю., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Дворник Метелкин

Вместо снега с неба вновь сыпалась мелкая жесткая крупа. Сугробы напоминали барханы в пустыне, а коробки домов многоглазо тарасились на худосочного седенького дворника Метелкина. Обычно Василий Петрович торопливо подметал дорожки возле подъездов, усердно чистил детскую площадку от снега, чинил вечно поломанные качели или собирал мусор возле помойных контейнеров. Но сегодня картина не вписывалась в замысленный ежедневный сюжет: дворник лежал на лавочке без сознания, а врач скорой помощи тщетно пытался привести в чувство безжизненное старческое тело.

– Инфаркт. Причем, судя по всему, не первый, – бесцветным голосом констатировал доктор в синем спецватнике.

– В больницу? – спросила соседка из первого подъезда Ирина, которой всегда до всего есть дело и которая, собственно, вызвала скорую.

– Обычное дело. Валюш, приготовь там все, – игнорируя Ирину, обратился доктор к томной медсестре, изображая мимикой лица нечто сугубо профессиональное, понятное только ей, – А как, вы говорите, его фамилия? – вдруг снова вспомнив про Ирину, поинтересовался доктор.

Каждый его жест выдавал ужасающую истину: человек на лавочке умер.

– Метелкин, – не веря своим глазам, ушам и не понимая происходящего, деревянным голосом ответила Ирина, – Метелкин Василий Петрович.

– Сколько лет?

– Да за семьдесят примерно. Точно не могу сказать... Он один жил, родственников нет.

– Понятно. Спасибо, – доктор спрятал блокнот и ручку в объемный карман ватника и забыл об Ирине в ту же секунду.

Автолюбитель Фаровский очень расстроился, когда узнал, что хорошо оплаченный им дворник больше не будет присматривать за любимцем – серебристым лендровером с тонированными стеклами.

– Это пока они нового дворника оформят! – жаловался он жене, тщательно пережевывая капустный салат и успевая улавливать спортивные новости в телевизоре.

– Савелий, когда ты меня будешь слушать, а? Талдычу целый год, а ты упираешься! Нужен нормальный гараж! Хватит всяких бомжей нанимать, – кричала из ванной возмущенная супруга, размазывая зеленую водорослевую маску по лицу.

Фаровский придвинул поближе розетку с яблочным вареньем, дунул задумчиво на кружку с горячим чаем и невольно погрузился в воспоминания. Метелкин любил иногда душевно рассказать о тонкостях управления подводной лодкой, о торпедах, о разведчиках! Почему-то именно ему одному – Фаровскому – тшедушный дворник доверил свое военное прошлое, свои сомнения и надежды. А Фаровский полюбил слушать великолепного повествователя, коим неожиданно оказался блеклый старичок.

– Чего ж ты, Петрович, так далеко от моря-то подался? В Москве им даже не пахнет!

– От тоски, Савушка, от тоски... Нет у меня никого на белом свете. А здесь я ближе к мечте.

– Какой мечте? О чем же еще мечтать после героической бурной молодости? Тебе только позавидовать можно!

– Нет, не завидуй, Савушка, я несчастный.

«Все же странный он был какой-то, блаженный», – подумал Фаровский перед сном, лежа под теплым синтепоновым одеялом.

Утром все жители двора обнаружили перед подъездами непролазные сугробы и помянули недобрым словом ЖЭК за медленные поиски нового Метелкина. Автолюбителю Фаровскому пришлось самостоятельно чистить от снега промерзший обледеневший джип и заливать порцию незамерзайки в его железные недра.

А через неделю неожиданно позвонил нотариус и сообщил странную новость. По завещанию гражданина Метелкина Савелию

Фаровскому полагается наследство: недвижимость в виде гаража и письмо в виде пухлого запечатанного конверта.

Удивленный и распаленный любопытством, Фаровский не поленился посетить нотариальную контору и получить запечатанный конверт в руки. Добравшись по пробкам до дома, он уселся за любимый письменный стол и вскрыл загадку канцелярскими ножницами. Первой попала в руки старинная выцветшая фотография. На ней – крепкий молодой офицер в парадной форме светится знакомой милой улыбочкой!

Еще более удивленный автолюбитель включил любимую настольную лампу и принялся потрошить конверт, выбеленный ярким светом.

Тетрадные листки бумаги, испещренные мелким нервным почерком, разлетелись по полировке стола как лебединые перья. Пришлось долго привыкать к закорючкам, прежде чем удалось сложить их в слова.

«Дорогой мой Савушка! Прости, что так и не решился, не отважился тебе признаться. Я несчастный, хотя как-то не замечал этого в молодости. Только старость расставила все в жизни по своим местам. Казалось, что есть важное и неважное, что неважное подождет...»

Письма Метелкина ему – Савелию – датированные разными годами?! Какое-то сумасшествие!

Савелий торопливо вчитывался, пытаясь уловить смысл. Нашел по датам последнее письмо.

«Сынок, прости... Чувствую, что скоро, уже скоро потерю возможность видеться с тобой. Решился вот продать дом в Воркуте. Мыслию так, что старый он, да и далеко. Вряд ли будет тебе нужен. А вот гараж понадобится. Жаль, что так мало и так поздно... Будь счастлив, мой дорогой.»

Савелий застыл в немом иступлении. А дворник Метелкин нежно смотрел на него с выцветшей фотографии...

Креветка

Олег сидел в светлом коридоре на пластиковом стуле для пациентов и рассматривал красочные плакаты, в изобилии развешенные по гладким бледным стенам. Один из плакатов привлек внимание, поразив оригинальностью идеи! Медицинский центр «Планирование семьи» предлагал новую услугу – спермограмму с видео-приложением. К официальному медицинскому заключению прилагалась видео-запись исследования. Микроскопические хвостатые головки останутся на память клиенту как еще один атрибут мужской гордости. Это было нечто новенькое!

У кабинета врача Лагутина в медицинском центре «Планирование семьи» Олег ждал жену Наташу регулярно. В течение двух с половиной лет. На фоне пяти лет совместной жизни это превратилось в тихую семейную традицию, которая должна выполняться безапелляционно и безоговорочно.

«Сейчас она выйдет из залятого кабинета номер четыре, чтобы торжественно объявить, созрел доминантный фолликул в ее яичнике или не созрел! А потом она, как всегда, будет смотреть глазами больной немощной лошади, умоляя реагировать на сие событие по инструкции от доктора: если созрел фолликул, то срочно бежим домой оплодотворяться; если не созрел, то завтра я должен буду снова все бросить и везти ее сюда, потратив весь рабочий день».

Олег терпеть не мог ждать Наташу где бы то ни было: у магазина, у дверей общественного туалета, у салона красоты, у ларька с мороженым. Каждый раз, когда она заставляла себя ждать, Олег наливался ядом ненависти. Через некоторое время яд выплескивался наружу, разъедавая и без того хрупкий фундамент отношений. После Наташиных визитов к доктору в кабинет номер четыре Олег не нервничал. Он напивался. Тихо, незаметно, в полном одиночестве, с нарастающим желанием послать все к чертям. Сбежать на Луну, в Ленинград, куда угодно. В крайнем случае развестись.

В коридоре появился плотный мужчина лет сорока пяти. В дорогом пальто и с увесистой сумкой на плече. Он начал прогуливаться от

одного конца до другого, нервно шмыгая носом и покручивая пышные усы. Взгляд его блуждал по стенам, останавливаясь на тех же рекламных плакатах.

Изрядно утомившись, незнакомец присел напротив Олега.

Некоторое время Олег рассматривал холеные фирменные ботинки конкурента по чтению плакатов, продолжая безмолвно горевать о загубленной жизни. Мужчина ерзал и неуклюже прятался за маской безразличия.

В этот раз жены не было дольше обычного. Олег привычным движением протянул руку к кофейному автомату, который располагался в углу, как раз между сидением и кабинетом номер четыре. Железный тугодум проглотил монетку, налил в одноразовый стаканчик положенную дозу горячей жижи, недовольно фыркнул и снова затих.

– Позвольте вас спросить, – неожиданно вежливо произнес уса-
тый.

– Да?

– У вас есть дети?

– Хм. Нет, а что? – лицо Олега исказила болезненная улыбка. О чем мог еще спросить человек человека в медицинском центре «Планирование семьи»!

– У нас тоже не получается. Что мы только не пробовали.

Олег наблюдал, как уса-тый неумело пытался справиться с автоматом для кофе. Возникла мысль воспользоваться хорошей возможностью высказаться.

– А зачем? – с нахальством в голосе спросил Олег.

– Что зачем? Не понял.

– Зачем дети, можете объяснить?

– Ну как же... А будущее? А смысл жизни? Все же в них заключается – в наших детях! Разве не так?

– Не так. Я вот думаю, уважаемый, что это просто отмазка неудачников, коими мы в большинстве своем являемся. Сколько детей мучается от непосильного груза амбиций своих любящих родителей, вы не задумывались?

– Да о чем вы говорите? – усатый искренне поразился ходом мыслей начинающего алкоголика в джинсах.

– Ну как же? Вот родится у Вас, даст Бог, сын. Вы начнете мечтать, как хорошо было бы ему быть адвокатом, потому что вам это не удалось. И начнете ему с пеленок долбить мозг как дятел – поступай в юридический, будь человеком, стань адвокатом. А он, может, клоуном хочет стать! Так вы ж любящий папаша, поэтому начнете вразумлять глупое дитя. Так и отравите жизнь человеку!

– Дело в том, молодой человек, что у меня уже есть сын. Ему 20 лет. И учится он на юридическом, вы как раз угадали, – усатый растерянно смотрел в стаканчик с кофе, – Он родился случайно. Я не любил его мать и не собирался связывать с ней жизнь. Но она родила. А я женился на другой, считая, что любовь оправдывает предательство.

– Ну какое же это предательство? Она тебя поймать хотела, а ты не дался. Молодец! Скажешь тоже, предательство. Да так бы любой сделал!

– Да. Наверное, – голос усатого задрожал, – но поверь, невозможно найти смысл ни в чем, когда ты понимаешь, что родное существо, беззащитный человечек остался без тебя в джунглях жизни. Ты чувствуешь себя предателем перед ним. И если ты это не понимаешь в нужный момент, то ты обречен на мучительное осознание потом – когда уже поздно.

– Ладно. Не грусти. Все же уже в прошлом. Я только не понял, а еще дети зачем тебе тогда?!

– Чтобы дать им все то, что я не дал ему.

Олег пытался переварить своеобразную логику этого несчастного, запутавшего себя в собственных умозаключениях.

«Почему люди стремятся продолжиться в детях? Что за извращенное стремление к бессмертию? Природа так задумала, что мы все хотим детей. Каждый в свое время. Но ответить на вопрос «Зачем мне ребенок?» мало кто способен. Просто потому, что открыть самому себе правду невозможно. Она груба и неприятна. Она так же режет мозг, как и мысль, что смерть обязательно придет», – думал Олег все эти годы.

– Наверное, я еще не созрел до понимания таких сложностей. А ты в самом соку, молодец! Удачи.

Распахнулась дверь кабинета номер пять. Жена усатого выпорхнула из него как птичка из клетки и интимно зещебетала на ушко мужу о радостных новостях. Они удалялись, оставляя шлейф надежды будущим пациентам этого заведения.

Олег постарался побыстрее забыть о минутном разговоре с классическим неудачником в дорогом пальто.

Из кабинета номер четыре вынырнула медсестра в розовой медицинской форме на манер западных сериалов про скорую помощь.

– Вы муж? Пройдите.

Такого еще не было ни разу. Олег ожидал чего-то страшного и непоправимого. Зайдя в кабинет, он впервые увидел загадочного доктора Лагутина и невольно улыбнулся. Тот оказался смешным толстым человечком в очках, до боли в зубах похожий на Пилулькина из сказки про Незнайку.

– Пора нам познакомиться, Олег Анатольевич. Теперь будем Вашу супругу наблюдать чаще.

«Как! Еще чаще?!» – подумал Олег, приветливо пожимая пухлую руку доктору.

– Да? А мы думали наоборот. Перерыв сделать, в отпуск махнуть, расслабиться.

– Не рекомендую. Пойдемте.

Лагутин прошмыгнул за ширму, которая все это время отделяла большую часть кабинета от входной двери. Олег просунулся за ним и увидел Наташу. Она лежала на кушетке накрытая ниже груди хрустящей стерильной простыней.

– Посмотрите на это, – доктор сел за большой компьютер и невозмутимо запустил руку под простыню. На мониторе появились темные разводы, все зашевелилось, – Вот ваш эмбриончик!

Олег скептически уставился в экран. Единственное, что ему удалось разглядеть, было темное пятнышко, внутри которого сгибалась и разгибалась светлая креветка.

– Это что?!

– Это ваш ребенок.

Наташа лежала и вся светилась, как солнце, лучами счастья. Слезы катились по щекам. Она повернулась к мужу и прошептала: «На тебя похож».

Олег сглотнул и закашлялся. Еще раз глянул на монитор, высмотрел креветку.

И вдруг в этот странный момент в этом залятом кабинете номер четыре у Олега почему-то невыносимо заныло сердце. И безумно захотелось ради этого крючочка вывернуть себе душу наизнанку, отдать ему все на свете! Отдать всю свою жизнь.